

УДК 929Ковалевский:373+378"180/182"

**АКТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ
О.М. КОВАЛЕВСКОГО: УСЛОВИЯ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ
В ШКОЛЬНЫЕ И СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ**

Г.В. Румак

*Олекшицкая средняя школа, Берестовицкий р-н, Гродненская обл.,
231788, Республика Беларусь*

Аннотация

В работе исследуется доказанский период жизни востоковеда О.М. Ковалевского (1800–1824). Дается краткая характеристика особенностей общественно-политической обстановки на белорусских землях, возникшей в результате разделов Речи Посполитой. На основе последних находок в Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно уточняется место рождения и состав родной семьи О.М. Ковалевского. Раскрывается своеобразие уклада жизни семьи белорусского униатского парафиального (приходского) священника начала XIX в., где закладывались основы мировоззрения и характера будущего ученого. Рассказывается об учебе в Гродненской губернской гимназии в Свислочи и в Императорском Виленском университете. Рассматривается влияние гимназического и университетского окружения на становление личности О.М. Ковалевского, формирование его просветительских взглядов и активной гражданской позиции. Особое внимание уделяется роли будущего ученого в организации и деятельности тайного студенческого общества филоматов и его связям со ссыльными участниками этого движения.

Ключевые слова: О.М. Ковалевский, Свислочская гимназия, Виленский университет, филоматы, тайное общество, просвещение, молодежь, друзья, члены, А. Мицкевич, Т. Зан

Изучая доказанский период жизни востоковеда Осипа Михайловича Ковалевского, необходимо четко представлять общественно-политическую обстановку на белорусских землях в тот исторический период, когда в результате разделов Речи Посполитой (далее РП) в 1795 г. территория Великого Княжества Литовского (далее ВКЛ), где исторически проживали от 2 до 4 млн этнических белорусов [1, с. 281], вошла в состав Российской империи. РП, в составе которой 4 века находилось ВКЛ, была ликвидирована как государство. Это событие стало эпохальным в исторических судьбах белорусского народа и сказалось на его дальнейшем общественно-политическом, социально-экономическом и культурно-этническом развитии. Судьба востоковеда Осипа (Юзефа) Михайловича Ковалевского – иллюстрация того, как этот исторический поворот повлиял на биографию отдельно взятого человека.

Самой малоизученной страницей биографии О.М. Ковалевского является ранний период его жизни. Именно на этом этапе закладываются основы миро-

воззрения, формируется характер, когда главную роль в становлении личности играет семейное воспитание.

О.М. Ковалевский родился в д. Левково Гродненского повета (сегодня Левково Старэ, с 1945 г. находящееся в Хайнувском повете Подляского воеводства Польши) в семье униатского священника Михаила Юзефовича Ковалевского (1761–1831?)¹. В ревизских сказках шляхты за 1795 г. находим «Лист пресвитерской фамилии повету Гродненского парафии Яловской деревни Левкова парафиальной церкви с перечислением при той церкви людей». В документе названы парох (настоятель. – *Г. Р.*) Ёзеф Геранима сын Ковалевский (81 г.); пресвитер сын Ёзефа Михаил, коадьютор (34 г.); его жена Агата (30 л.); сыновья Теофил (7 л.), Теодор (5 л.), Юлиан (3 г.); дочери Констанция (11 л.), Текля (10 л.), Изабелла (1 г.)². Позже появится младший брат Леон 1802 г. р., который продолжит традицию церковного служения Ковалевских в Левковской церкви. Семья Ковалевских принадлежала к старинному священническому роду. В РП не существовало отдельного духовного сословия, семья Ковалевских относилась к числу выходцев из шляхты. С присоединением белорусско-литовских земель к Российской империи начался «разбор шляхты». Младший брат Осипа Михайловича Леон Ковалевский не смог документально подтвердить свое дворянское происхождение, и семья оказалась в составе отдельного духовного сословия³. Думается, за отсутствием сведений, этот состав семьи еще не полный. В период с 1795 по 1799 г. у Михаила Юзефовича и Агаты еще могли родиться дети.

По уровню образования на 1819 г. униатское священство состояло из двух основных примерно одинаковых групп: выпускников семинарий и воспитанников монастырских школ. Показателем хорошей образованности считалось знание польского и латинского языков. Получить должность настоятеля мог только женатый человек. Священник должен был любить богослужения, часто исповедоваться, иметь покладистый характер, не употреблять чрезмерного количества алкоголя, иметь хорошее здоровье, жениться на порядочной женщине. Священник обязан был являться для своих прихожан примером во всех отношениях [2, с. 47–49]. В первую очередь это относилось к внешнему виду: ухоженный, аккуратный и солидный священник – лицо всей парафии (прихода. – *Г. Р.*). Именно таким и был дед О.М. Ковалевского Юзеф (Иосиф. – *Г. Р.*), отмеченный в акте деканского визита от 13 марта 1784 г. как «человек трезвый, рассудительный, в парафиальных обязанностях исполнительный»⁴ [3, с. 101].

С ранних лет дети униатских священников воспитывались возле отца, где закладывались базовые навыки, необходимые для получения сана: мальчиков учили читать и писать кириллицей и латиницей, вести метрические книги и хозяйственные дневники, помогать отцу в проведении богослужений. Получив начальное домашнее образование, часть священнической молодежи продолжала обучение. Только образованные священники могли претендовать на интегрирование в высшие круги общества и на равных общаться с землевладельцем.

¹ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Гродно. Ф. 24. Оп. 7. Д. 27. Л. 152об.

² НИАБ в г. Гродно. Ф. 24. Оп. 7. Д. 9. Л. 44.

³ НИАБ в г. Гродно. Ф. 92. Оп. 1. Д. 258. Л. 348об.

⁴ Здесь и далее перевод наш. – *Г.Р.*

Материальное обеспечение униатского настоятеля по сравнению с мещанством и мелкой шляхтой было достаточно высоким. Он имел многочисленные хозяйственные льготы, пахотную землю и права на землю под застройку, слуг, иногда даже крепостных, получал проценты с денежных сумм. Всё это позволяло священникам обеспечить детям образование. По традиции церковное служение и приход переходили одному из сыновей, остальные сыновья выбирали для себя светскую карьеру, дочери обычно выходили замуж за священников [2, с. 75–82].

Условия же для обучения детей западнобелорусских священников в начале XIX в. сложились самые благоприятные: в 1803 г. был создан Виленский учебный округ, охватывавший восемь губерний Российской империи (Виленскую, Гродненскую, Минскую, Могилёвскую, Витебскую, Волынскую, Подольскую, Киевскую), в подчинение которого вошли все учебные заведения края. Административным и учебным центром округа стал Виленский университет – сосредоточение передовой педагогической мысли того времени. Выдвинув идею создания светской академической базовой гимназии в Гродненской губернии, руководство университета позаботилось о качественном материальном оснащении школы и о высоком уровне преподавания. Следуя лучшим традициям просветительской идеологии, оно полагало, что школа должна располагаться поближе к природе, в небольшом населенном пункте. Выбор пал на тихое местечко Свислочь, находящееся у северных границ Беловежской пуши. Местечко принадлежало сенатору ВКЛ Винценту Тышкевичу (1757–1816 гг.). Он дал согласие на открытие академической гимназии в Свислочи и оказал ей значительную материальную поддержку [4, с. 98].

Восемнадцатого сентября 1804 г. Александр I утвердил открытие гимназии. Она получила официальное название Гродненская губернская гимназия в Свислочи (далее Свислочская гимназия) и с 15 ноября 1805 г. начала действовать в качестве академической базовой школы Виленского университета. С самого начала гимназия имела пять классов, с 1812 г. – 6 классов и открыт подготовительный класс. Обучение в гимназии было бесплатным. Единственное, за что платили родители, – за содержание домашнего воспитателя из числа учеников, окончивших гимназию, которые часто оставались в ней на один – два года в качестве домашних воспитателей (надзирателей) младших школьников. Так, в 1810/1811 уч. г. числилось всего 196 учащихся, их которых 22 домашних воспитателя (надзирателя) [5, с. 19].

В первый же год из 84 желающих на обучение было принято 46 человек. В списках учеников на 15 августа 1806 г. числятся Ковалевский Феодосий 13 лет и Юлий Ковалевский 11 лет [5, с. 17]. Если не учесть расхождение в годах на 3 года, можно предположить, что это братья Осипа Михайловича (Теодор – Теодозий – Теодезий – Феодосий – Г. Р.).

Большинство учеников гимназии были дворянского происхождения (см. табл. 1).

Вначале преподавание в гимназии велось на польском языке, русский язык изучался по желанию. В учебном плане гимназии значились каллиграфия, польский, латинский, греческий, немецкий и французский языки, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, черчение, землеустройство и топография, природоведение, архитектура, химия, физика, право, история, политическая экономия,

Табл. 1

Состав учащихся гимназии на 1808 г. (всего 152 учащихся)

По социальному происхождению		По религиозной принадлежности	
Детей дворян (шляхты)	118	католиков	129
Детей униатских священников	10	униатов	14
Детей других санов	24	мусульман	7
Детей крестьян	–	евангелистов	2
Детей ремесленников и рабочих	–		

Примечание. Таблица составлена по данным [5, с. 18–19].

мифология, космография, садоводство, ботаника, минералогия, мораль, логика, риторика, поэзия, эстетика, рисование, музыка, гимнастика [4, с. 98].

Штат учителей подбирался из лучших выпускников Виленского и частично Варшавского университетов. Большинство преподавателей являлись талантливыми педагогами и профессиональными учеными, для многих из них работа в гимназии была промежуточным этапом в карьере и научной деятельности: отработав определенный срок в гимназии, они опять возвращались в университет в качестве преподавателей [6, с. 9]. Данные о преподавательском составе гимназии представлены в табл. 2.

Солидная учебная база, тщательно подобранный состав учителей, высокий уровень преподавания обеспечили Свислочской гимназии хорошую репутацию. Жизнь в Свислочи, лишенная шумных развлечений, располагала к упорным занятиям, которым гимназисты посвящали шесть дней в неделю. День гимназистов был очень напряженным: практически всё время с раннего утра (подъем в 5:00) и до отбоя (в 21:00) посвящалось учебе (подробнее см. [7, с. 69]).

Запрещались курение, употребление алкоголя, споры, ложь, лицемерие. Гимназисты должны были стремиться к самосовершенствованию. Свой выходной учащиеся проводили чаще всего в окрестностях городка. Иногда их приглашали в летнюю резиденцию В. Тышкевича – Клепачи, где в распоряжение гимназистов предоставлялись парк и пруд. Граф выделил приспособленные для нужд гимназии деревянные здания и богатую библиотеку. Для более бедных студентов В. Тышкевич нанимал комнаты, а многих и содержал полностью за собственный счет [8, с. 40]. Пообещав построить для гимназии каменное здание, граф оставил по завещанию 30 000 серебряных рублей, на которые в 1827 г. по проекту Яна Шантора было возведено здание гимназии, ставшее более чем на столетие образцом в строительстве школьных сооружений [9, с. 51].

Год поступления Юзефа Ковалевского в гимназию вызывает споры: польский биографический словарь указывает на 1809 г. [10, с. 525], белорусские источники – 1808 г. [11, с. 27], подлежит сомнениям и год окончания гимназии – 1817. Известно, что с июля по ноябрь 1812 г. Свислочь была оккупирована французами, которые грабили местное население, не щадили и школьников, отбирая их небогатое имущество. Ученики испытали на себе и голод, и холод. Узнав о бедственном положении своих детей, многие родители забирали гимназистов домой (из 138 человек осталось 115), но гимназия продолжала работать, хотя ее руководству приходилось кормить детей временами за свой счет. Последний публичный экзамен был сдан 29–30 июня 1812 г. Имя Юзефа Ковалевского

Табл. 2

Преподаватели Гродненской губернской гимназии

Фамилия, имя преподавателя	Ученая степень, заслуги, общественная деятельность	Преподаваемый предмет, должность
Гиацинт (Яцек) Крусинский	доктор философии и переводчик французской литературы, член Варшавского общества любителей наук, участник восстания 1794 г., друг ложи «Узел Единства» (Węzeł Jedności), масон 1-й степени	директор
Казимир Брониш Хроминский	профессор всеобщей истории, права и политики, библиофил, подарил по завещанию свой книгобор, насчитывающий около 3 тыс. томов, библиотеке Варшавского лица	Префект (заместитель директора), этика, право, политика, история, география, мифология
Леон Боровский	с 1814 г. преподаватель риторики и поэтики Виленского университета, профессор	риторика и поэтика
Жак де Невель	друг филаретов, арестован на 2 месяца гауптвахты	русский язык и рисование
Максимильян Якубович (1785–1853 гг.)	профессор Киевского, затем Московского университетов, автор грамматики латинского языка и научной работы «Философия христианства»	латинский и греческий языки
Антоний Суходольский	автор учебника по математике и многочисленных публикаций по предмету	математика
Ян Вольский	автор учебника по зоологии и многочисленных научных статей	физика и естествознание
Игнатий Шидловский	профессор Виленского университета, автор учебника по истории Польши, редактор и критик научных периодических изданий, писатель	география, риторика
Игнатий Боровский	позднее профессор Виленского университета	право и политическая экономия
Карп Миккульский	кандидат философии, член общества филаретов, арестован на 2 месяца гауптвахты	древняя словесность
Юзеф Миклашевский	автор учебника по истории Польши	история
Пушкаревич	друг филаретов, арестован на 2 месяца гауптвахты	риторика
Антон Жишкевич	автор многочисленных научных статей	природоведение

Примечание. Таблица составлена по данным [6; 5, с. 13–14]

названо в числе лучших учеников 4 класса, а имя Леона Ковалевского – в числе лучших учеников 1 класса [5, с. 20]. Учитывая, что в гимназии в то время было 6 классов, под вопросом остается еще один потерянный год, даже приняв во внимание информацию о пропущенном годе по причине потери сундучка⁵. Возможно,

⁵ Ковалевский, Осип Михайлович. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9E%D1%81%D0%B8%D0%BF_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87#%D0%A0%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.

Юзеф Ковалевский исполнял обязанности домашнего воспитателя, что широко практиковалось в гимназии.

После войны 1812 г. политическая и общественная жизнь заметно оживилась как во всей Европе, так и в Беларуси. На всей территории бывшей РП ширилось общественное движение за ее возобновление, в центре которого была деятельность легализованных масонских лож, ставшая фундаментом всякой тайной деятельности. Под их влиянием стали возникать разные тайные общества. Еще во время обучения в гимназии Юзеф Ковалевский был членом «Общества любителей науки и отечественной словесности» [11, с. 27]. В 1819 г. в Свислочской гимназии одно за другим возникают тайные школьные общества, которые были раскрыты после разгрома тайных организаций в Виленском университете. Многие гимназисты и преподаватели были арестованы, некоторые отправлены в казармы, а само учебное заведение претерпело значительные изменения.

Гимназия в Свислочи формировала не только знания своих учащихся, но и самостоятельность мышления, независимость взглядов и убеждений. Неслучайно из ее стен вышло немало вольнодумцев, борцов за социальную и национальную справедливость. О влиянии гимназии на общественную жизнь Беларуси свидетельствует и тот факт, что именно ее существование рассматривалось как источник распространения свободомыслия. Поэтому после восстания 1830–1831 гг. гимназия была реорганизована в уездную, а затем – в прогимназию, впоследствии закрыта.

На протяжении многих лет О.М. Ковалевский поддерживал связь со Свислочской гимназией. В 40-х годах XIX в. из Казани он прислал в Свислочь трехтомный «Монгольско-русско-французский словарь» вместе с сопроводительным письмом, которые составляли предмет гордости свислочских гимназистов и были утеряны в годы Великой Отечественной войны, когда отступавшие немцы уничтожили здание гимназии [4, с. 101].

В 1817 г. способный юноша Юзеф Ковалевский поступил в Виленский университет на факультет литературы и свободных искусств. Поскольку возникли материальные трудности, учился за казенный счет, давал частные уроки, одновременно поступил в учительский институт, сдав на отлично вступительные экзамены [11, с. 27].

Виленский университет, основанный в 1579 г. иезуитами, – один из старейших университетов Европы. Особенно возросло его значение в начале XIX столетия, когда он стал центром Виленского учебного округа. Университет состоял из четырех факультетов: физико-математического, медицинского, нравственно-политического, литературного. Числилось 32 кафедры, преподавалось 55 предметов. До 1823 г. преподавание велось преимущественно на польском и латыни. Ректор и деканы избирались на три года. Профессоров приглашали из-за границы, кафедры университета занимали выдающиеся ученые Европы.

На факультете литературы и изобразительного искусства, куда поступил в 1817 г. Юзеф Ковалевский, первостепенная роль отдавалась классической филологии; ее преподавал известный профессор Готфрид Эрнест Гроддек, который подготовил многих филологов и библиографов. Под руководством Гроддека прошло становление около ста литовских и польских писателей. Лекции по истории любимого студентами Иоахима Лелевеля производили неизменный фурор.

Польский язык и литература изучались в связи с риторикой и поэзией, преподавал их Леон Боровский, преподавались также английский, французский, немецкий и итальянский языки. Планировался отдел восточных языков, но так и не был установлен. Однако в университете преподавали иврит, арабский и персидский языки. Студент Ю. Ковалевский увлекся классической филологией и античной литературой. Возможно, здесь же и зародился его интерес к восточным языкам (см. [12, с. 156–157]).

Виленский университет, где были сосредоточены все интеллектуальные силы Беларуси, не мог стоять в стороне от общественно-политической жизни края. Осенью 1817 г. Томаш Зан и Адам Мицкевич основали тайное студенческое общество. Целью этого объединения была взаимопомощь в углублении образования, в творческом совершенствовании, общественная работа на благо порабощенной Родины. Свои представления о характере общества и принципы его деятельности друзья изложили в уставе общества. 1 октября 1817 г. состоялось первое заседание студенческого объединения. На него собралось шесть юношей, которые и образовали Общество филоматов⁶. Было решено принимать в организацию только надежных и проверенных друзей по учебе. Студенты затеяли общество как скрепленную личной дружбой семью единомышленников, которую создавали, по выражению Юзефа Ежовского, «не на минуту, не ради мимолетного развлечения, а на всю жизнь» [13, с. 8]. Даже в уставе подчеркивалось, что филоматы, какая бы ни постигла их судьба, куда бы она их ни забросила, остаются друзьями. При вступлении в Общество нужна была рекомендация одного из членов, необходимо было ответить письменно на целый ряд вопросов и предоставить подробную автобиографию. Новый участник давал клятву, что будет выполнять все обязанности, возложенные на него уставом. Общество филоматов оставалось тайным и с ограниченным числом членов (19 человек; трех исключили), зато собрались в нем действительно неординарные люди. Самым старшим из филоматов был Ю. Ежовский, родившийся около 1795 г., самым младшим – И. Домейко (род. в 1802).

Ю. Ковалевский стал девятым членом общества филоматов, его приняли 25 ноября 1817 г. по рекомендации А. Мицкевича и сразу же выбрали секретарем нового отделения – литературы и моральных дисциплин. В отличие от Ю. Ежовского его называли «молодым или малым Юзефом» [11, с. 27]. Под этим именем он стал одним из героев поэмы А. Мицкевича «Дзяды».

Цели первого устава были расширены в 1818 г.: отныне Общество должно было способствовать «по мере возможности всеобщему просвещению» [13, с. 9]. Согласно уставу, «каждый из активных членов в течение четырех недель должен подготовить одну работу – оригинальную или перевод, стихотворением или прозой, серьезную, научную или веселую, предназначенную для гулянок» [13, с. 9]. Для укрепления Общества и расширения своих идей филоматы устраивали за городом маёвки, шумно отмечали дни рождения. К этим торжествам готовились основательно, составляли целые стихотворные сценарии на родном языке, что особо приветствовалось кругом филоматов. В Обществе был запрет на употребление алкоголя, филоматы на своих вечеринках пили молоко, подчеркивая этим

---

⁶ Филомат – греч. любитель наук.

ритуалом чистоту своих помыслов. Именно здесь зарождался польский романтизм, ярким представителем которого стал А. Мицкевич, и новая белорусская литература, одним из начинателей которой был Ян Чечёт. Воспитанные на идеалах Просвещения, филоматы верили в безграничные возможности человеческого разума, придавая особое значение нравственности. Понятие «человек моральный» они связывали с понятием «гражданин», утверждая взаимосвязь личного и общественного. Считали свободу естественным правом человека, и были убеждены, что счастье человека надо искать в счастье общества и наоборот, проповедовали равенство людей и народов [14, с. 27].

Один раз в неделю члены общества собирались на «научные заседания», где читали свои научные исследования и поэтические произведения. Потом шли дискуссии, споры, которые заканчивались голосованием, где одобряли или отклоняли прочитанную работу или произведение. Размах их научной и творческой работы был весьма широк (см. табл. 3).

Табл. 3

Примеры прочитанных и обсужденных на заседаниях филоматов работ

Тема работы	Автор
Прованская поэзия	Юзеф Ежовский
О Софокле	
О классицизме	
Две разновидности власти	
Заметки о состоянии высоких художеств на Литве	Франтишек Малевский
Начало и развитие философии	
Истоки благотворительности	
Поллюции	Эразм Полюшинский
О всемогуществе Бога	
Об эпосе	Юзеф Ковалевский
О важности изобретения печатного станка	
Математические науки	Томаш Зан
Начало и развитие драматической поэзии	
Об опере	Адам Мицкевич
Сельские проходки	
О положении крестьян	Теодор Лазинский
Описание путешествия на Волынь и Украину	
Изложение гипотез о хвостатых кометах	
Изложение гипотез о пятнах на солнце	
Об электричестве	Онуфрий Петрашкевич
Исчисление некоторых минералогических систем	Ян Соболевский
Экономика	Дионисий Хлевицкий
О налогах	
История высшей власти в Литве	Казимир Песецкий
О евреях	
Короткое изложение политики Филиппа, македонского короля	Михаил Рукевич

Примечание. Таблица составлена по данным [13, с. 10].

Такая работа приучала мыслить творчески, совершенствовать свое поэтическое умение, развивать научные способности, не говоря уже об элементарном углублении знаний.

Филоматы хорошо понимали острую необходимость владения иностранными языками. Для досконального овладения английским и немецким языками они организовали дополнительные курсы. Кроме того, многие филоматы хорошо знали французский язык, не говоря уже о латыни, которую изучали в школе.

Особое значение придавалось изучению родного края. Для систематического и широкого сбора сведений с территории всего бывшего ВКЛ был создан Статистический комитет, составлена специальная инструкция. Вернувшись с каникул, проведенных дома, филоматы должны были предоставить подробное описание своего прихода, осветив географическое положение, величину территории, рельеф местности, дороги, реки, каналы, климат, сословия населения, национальный состав, вероисповедание, хозяйство, просвещение, обычаи и обряды, разговорные языки, праздники и традиции, запреты, одежду, жилье, общественные обычаи, семейные взаимоотношения [13, с. 11].

Стремясь оказать практическую помощь расширению образования народа, молодые люди сами начинают открывать школы, берутся за создание учебников для народного образования, начинают работу над отраслевыми энциклопедиями, распределив направления между собой, серьезно думают о создании собственного периодического издания, где они мечтали помещать свои научные работы. Сохранились записки Ю. Ковалевского «Суждения о задуманном периодическом издании» за 1820 г.⁷, где автор предупреждает своих единомышленников, что сначала необходимо изучить наиболее важные зарубежные и отечественные издания, их задачи, способ редактирования, влияние на общество. А главной задачей задуманного издания считает «повышение уровня просвещения в обществе, что требует в первую очередь улучшения преподавания наук, воспитания любви к отечеству, пробуждения интереса к учебе, выявления поучительных материалов и источников, умелого их использования для нужд нашего края» [13, с. 331]. Ю. Ковалевский предлагает печатать материалы, касающиеся древней и отечественной литературы, и подчеркивает две особенности, которые, по его мнению, должны выделять журнал: отечественная направленность и оригинальность. К организации издания филоматы приступили в 1821 г., но безуспешно.

Нет единства среди исследователей биографии О.М. Ковалевского и в отношении года окончания университета: в 1820 г. (или в 1821 г.? – *Г.Р.*) Ю. Ковалевский оканчивает университет, получает степень кандидата философии. Начал преподавать греческий и латинский языки в Виленской гимназии. Самостоятельно изучал античную литературу, переводил отдельных авторов. Поступил в педагогический институт. Как и другие филоматы, он и после окончания учебы не прерывал связей с сообществом, которое для решения своих задач уже налаживает контакты с масонами, с объединением польского Патриотического общества, с декабристами через А. Бестужева во время его приезда в Вильно (совр. Вильнюс. – *Г.Р.*).

⁷ См. *Materyaly do historii Towarzystwa Filomatów*. Kraków, 1921. Т. 2. S. 212–215.

В 1819 г. создано первое ответвление Общества филоматов – Союз друзей, в который за год вступили 30 студентов, но идея заниматься в свободное время науками не вызвала массового энтузиазма в среде молодежи, поэтому веселый и общительный Т. Зан с разрешения руководства университета организовал «Общество лучистых», целью которого было только одно нравственное совершенствование. Веселый и шутливый характер сплочения способствовал быстрому увеличению числа его членов. Вскоре в маёвках и собраниях принимало участие около 150 человек.

Массовость объединения напугала университетские власти: ректор Ш. Малевский приказывает распустить Общество. Филоматы, формально подчинившись ректорскому приказу, все же решают сделать его тайным и поменять название. Так открытое «Общество лучистых» превратилось в тайное Общество филаретов (сторонников моральной чистоты) под началом того же «архилучистого» Т. Зана. Оно было разделено на четыре основных отдела: математико-физический (зеленый, розовый, малиновый союзы), юридический (белый и лиловый), литературный (голубой) и медицинский (синий союз). Каждый отдел и его союз выбирали своих руководителей. Одним из руководителей голубого (литературного) отделения стал Ю. Ковалевский.

Филаретские филиалы стали возникать на всей территории бывшего ВКЛ. Весной 1822 г., когда в Вильно должен был приехать царь, ректор Юзеф Твардовский посоветовал распустить общество. Общество было распущено, архивы сожжены. Но благодаря Т. Зану с декабря 1822 г. оно вновь продолжило свою работу.

Однако всё изменил день 3 мая 1823 г., когда в годовщину либеральной Конституции 1791 г. ученик пятого класса Виленской гимназии Михаил Плятер написал мелом на доске: «Да здравствует Конституция 3 мая!», а другой ученик добавил: «О, какое милое для всех воспоминание! Но некому об этом вспомнить». Об этом было доложено великому князю Константину в Варшаву. В ходе следствия под руководством сенатора Н.Н. Новосильцева был обнаружен след филаретов. Арестованный филарет Ян Янковский рассказал об Обществе. Начались массовые аресты. В числе 135 арестованных молодых людей в возрасте от 17 до 23 лет из Беларуси было 113, из Королевства Польского – 6, из Украины – 16 [13, с. 16]. Заключенных поместили под стражу в восьми монастырях, каждого в отдельной келье. Т. Зана, взявшего всю вину на себя, держали отдельно в тюремном замке. Ю. Ковалевский отбывал наказание вместе с А. Мицкевичем в базилианском монастыре. Филомат Онуфрий Петрашкевич, чудом избежавший ареста, помогал своим друзьям, организовал сбор средств для заключенных. Помощь жителей Вильно, горячо сочувствовавших арестованной молодежи, позволила арестантам подкупить стражу, и у заключенных появилась возможность собираться вместе, которая помогла оправдаться на следствии.

Закончилось следствие в апреле. Арестованные были выпущены на поруки близких и знакомых. О многом следствие так и не узнало, не удалось также комиссии напасть на след филоматского архива.

Ю. Ковалевского вызывали на допрос дважды. Первый был 17 ноября 1823 г. Никого не выдал и о своем отношении к подпольным организациям ничего не сказал. А вот на втором, 9 января 1824 г., не устоял. Не лучшим образом повели себя и друзья [13, с. 29].

Ведущий следствие Н.Н. Новосильцев сообщил императору, что Ю. Ковалевский, а также Я. Верниковский и Ф. Кулаковский объявили о желании обучаться восточным языкам с намерением поступить на службу в иностранную коллегия по азиатскому департаменту, в результате чего по указу Александра I от 14 августа 1824 г. всех троих велено было отправить на учебу в Казанский университет с сохранением дворянства, но без права возвращения на родину. Двадцать филаретов и филоматов навсегда сослались в «отдаленные губернии» России. Т. Зану, Я. Чечёту и А. Сузину предстояло отсидеть свой срок в крепости. 80 филоматов и филаретов были отпущены под надзор полиции [13, с. 18].

Обреченные на изгнание филоматы еще несколько месяцев оставались в Вильно: им дали возможность подготовиться к выезду, попрощаться с родными и близкими. В именном списке филоматов и филаретов Осип Ковалевский под № 9 числится как казенный воспитанник педагогического института, отпущенный под надзор полиции в Левково⁸. Осужденные должны были покинуть Вильно 24 октября 1824 г. Понимая, что прощаются навсегда, друзья собрались в последний раз на квартире филарета Томаша Масальского. Звучали песни, декламировались стихи, не обошлось и без политических лозунгов. А Ю. Ковалевский взял обычный альбом (позже он войдет в историю как «Альбом филоматов») и попросил собравшихся сделать в нем записи. Первыми отозвались Я. Чечёт, Т. Зан, А. Мицкевич. Кто писал пожелания, кто просто поставил подпись, А. Мицкевич записал цитату из Горация: «...И сбереги половину души моей...». Альбом переходил из рук в руки, 45 человек оставили там свои записи. О.М. Ковалевский сбережет альбом и будет со временем предлагать его тем, кому особенно доверял. И так на протяжении 50 лет [11, с. 30]. Не миновал суд и преподавателей университета. Профессора, идеологически близкие к филоматам, были уволены из университета. Жизнь университета значительно изменилась: начались надзор, допросы и контроль, был введен более строгий код ученика, русский язык стал административным, заменив польский. Восстание 1830–1831 гг. подтвердило подозрение, что Виленский университет выступает против царя и оккупации. Во время восстания несколько сотен студентов образовали отдельную академическую группу повстанцев. 1 мая 1832 г. специальным указом Николая I университет был закрыт.

После разгрома общества филоматов и филаретов их участники никогда больше не смогут собраться вместе. Разбросанные по всему миру, они и в разлуке, переписываясь между собой, всегда ощущали себя членами единой филоматской семьи, оставаясь верными идеалам добра и справедливости до конца своей жизни. Испытывая невероятные трудности и нужду, поддерживали друг друга добрым словом и неистребимым филаретским юмором, посылали друг другу редкие посылки, чаще книги. Наиболее активно О.М. Ковалевский переписывался с А. Мицкевичем и Я. Чечётом. Во время своих путешествий по Сибири ученому удалось встретиться с некоторыми сосланными друзьями.

Филоматы были передовыми людьми своего времени, они внесли значительный вклад в науку, культуру, экономическое развитие разных народов и государств мира. Вместе с тем общественно-политические взгляды филоматов и филаретов соответствовали духу своего времени: они представляли будущее

⁸ НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 2. Д. 246. Л. 219об.

Беларуси только в составе РП. Они выступали против самодержавия, деспотизма, крепостничества, но видели решение этих проблем только в самоусовершенствовании, развитии образования и науки.

С течением времени О.М. Ковалевский, получивший широкую известность как ученый, обласканный российскими властями, награжденный многочисленными премиями и орденами, поменял свои юношеские политические убеждения, однако до конца своих дней пользовался неизменным уважением друзей своей молодости, которые, в свою очередь, никогда не считали его предателем.

Таким образом, благодаря особенностям национально-этнического и религиозного состава населения, а также ценностным ориентациям и установкам, присутствующим в семейной среде, О.М. Ковалевский с ранних лет воспитывался на принципах христианского милосердия, гуманизма, толерантности и веротерпимости. На формирование гражданской активности будущего монголоведа оказала влияние сама атмосфера эпохи Просвещения, продолжавшаяся на белорусских землях в первой трети XIX в. и совпавшая с зарождением эпохи романтизма. Детские и юношеские годы будущего ученого выпали на времена крутого поворота истории, который породил рост самосознания и волну национально-освободительного движения, вызвавших приход уникальных личностей, в чьей среде формировались характер и мировоззрение будущего ориенталиста. Самим ходом истории одаренный от природы, по-европейски образованный, романтически настроенный юноша был подготовлен к своей великой миссии.

Литература

1. *Чигринов П.Г.* История Беларуси с древности до наших дней. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 672 с.
2. *Лісейчыкаў Д.В.* Штодзённае жыццё ўніяцкага парафіяльнага святара беларуска-літоўскіх зямель 1720–1839 гг. – Мінск: Медысонт, 2011. – 198 с.
3. *Лісейчыкаў Д.В.* Святар у беларускім соцыуме: праспаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг. – Мінск: Беларусь, 2015. – 719 с.
4. *Коўкель І.І.* Свіслацкая гімназія і яе выхаванцы // Старонкі гісторыі Свіслацкага краю: Матэрыялы навукова-практычнай краязнаўчай канферэнцыі, 23 мая 1998 г. – Гродна: ГрДУ, 2001. – С. 97–105.
5. *Быховцев Н.* Свислочская гимназия (в 1804 – 1850 гг. XX в.) // Ваўкавышчына: краязнаўчы часопіс. – 2011. – № 1. – С. 1–26.
6. *Раманаў С.* Выкладчыкі і вучні Свіслацкай гімназіі. XIX ст. // Свіслацкая газета. – 2013. – 4 мая. – С. 9; 16 мая. – С. 6; 29 мая. – С. 6.
7. *Пракопik А., Семяняка І.* Свіслацкая гімназія і яе выпускнікі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 2. – С. 68–73.
8. *Патоцкі Л.* Успаміны пра Тышкевічаву Свіслач, Дзярэчын і Ружану. – Мінск: Польша, 1997. – 270 с. (Літаратурныя помнікі ў Беларусі).
9. Памяць: Свіслацкі р-н: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэдкал. І.І. Варанец і інш.; маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 2004. – 526 с.
10. *Polski słownik biograficzny.* – Kraków: Wyd. Zakładu narod. im. Ossolinskich, 1990. – Т. 14: Kopernicki Izydor – Kozłowska Maria. – X, 640 с.
11. *Марціновіч А.* Хто мы, адкуль мы...: Гіст. эсэ, нарысы: у 3 кн. – Мінск: Беларусь, 2008. – Кн. 2. – 478 с.

12. *Мишкинене Г.* Востоковедение в Вильнюсском университете // Бюл. О-ва востоковедов. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – Вып. 18: К VIII Съезду российских востоковедов: Труды. – С. 153–165.
13. Філаматы і філарэты / Укладанне, пераклад польскамоўных твораў, прадмова, біяграфічныя даведкі пра аўтараў і каментарыі К. Цвіркі. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 1998. – 400 с.
14. *Басюк І.А.* Грамадска-палітычныя і прававыя погляды філаматаў і філарэтаў // Весн. Гродз. дзярж. ўн-та. Сер. 4. Правазнаўства. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 24–29.

Поступила в редакцию
12.06.18

Румак Галина Владимировна, учитель белорусского языка и литературы

Олекшицкая средняя школа
ул. Центральная, д. 20, аг. Олекшицы, Берестовицкий р-н, Гродненская обл., 231788, Республика Беларусь
E-mail: galina-jivica@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 6, pp. 1307–1320

**O.M. Kovalevsky's Participatory Citizenship:
Conditions for Its Formation during the School and Student Years**

G.V. Rumak

*Olekhitsy Middle School, Byerastavitsa District,
Grodno Region, 231788 Republic of Belarus
E-mail: galina-jivica@mail.ru*

Received June 12, 2018

Abstract

The conditions for the development of O.M. Kovalevsky's humanistic worldview and participatory citizenship during the childhood and adolescence years were discussed. A general description of the socio-political situation in the Belarusian lands in the early 19th century and the life and traditions of home education in the family Uniate West Belarusian priests was given. The system of education at the gymnasium of the Grodno Governorate, the peculiarities of teaching at the Vilnius University, the history of creation, activity, and the defeat of the secret student fellowships were considered.

The conclusion was made that O.M. Kovalevsky – due to the specifics of the national, ethnic, and religious composition of the population – was brought up from the early age on the principles of Christian mercy, humanism, tolerance, and liberal attitude towards religion. The citizenship of the future of Mongolist was influenced by the Enlightenment atmosphere in the Belarusian lands during the first third of the 19th century and the early era of Romanticism. The childhood and youth of O.M. Kovalevsky occurred when a new turn in the Belarusian history took place, resulting in the rise of self-awareness and national-liberation movement, emergence of unique personalities who influenced O.M. Kovalevsky's perception of the world.

Keywords: O.M. Kovalevsky, Svislach Gymnasium, Vilnius University, philomaths, secret society, enlightenment, youth, friends, members, A. Mickiewicz, T. Zan

References

1. Chigrinov P.G. *Istoriya Belarusi s drevnosti do nashikh dnei* [The History of Belarus from Ancient Times to the Present Day]. Minsk, Kn. Dom, 2004. 672 p. (In Russian)
2. Liseichikov D.V. *Everyday Life of a Uniate Parish Priest of the Belarusian-Lithuanian Lands in 1720–1839*. Minsk, Medysont, 2011. 198 p. (In Belarusian)
3. Liseichikov D.V. *Priest in Belarusian Society: Prasapagraphy of the Uniate Clergy in 1596–1839*. Minsk, Belarus, 2015. 719 p. (In Belarusian)
4. Kovkel I.I. *Svislach gymnasium and its students. Materyaly navukova-praktychnai krayaznavchai kanfierentsyi* [Pages of Svislach District History: Proc. Sci.-Pract. Conf. of Local Lore, May 23, 1998]. Grodno, GrDU, 2001, pp. 97–105. (In Russian)
5. Bykhovtsev N. Svislach Gymnasium (1804 – 1850 of the 20th century). *Vawkavysk: Local History Journal*, 2011, no. 1, pp. 1–26. (In Belarusian)
6. Romanov S. Teachers and students of Svislach Gymnasium. 19th century. *Svislatskaya Gazeta*, 2013, May 4: p. 9, May 16: p. 6, May 29: p. 6. (In Belarusian)
7. Prokopik A., Semenyaka I. Svislach gymnasium and its graduates. *Belaruski Gistarychny Chasopis*, 2008, no. 2, pp. 68–73. (In Belarusian)
8. Patotskii L. *Memoirs of Tyszkiewicz Svisloch, Derechin, and Ruzhan*. Minsk, Polymya, 1997. 270 p. (In Belarusian)
9. Recollection: *Svislach District: Historical and Documentary Chronicles of Cities and Regions of Belarus*. Voronets I.I. et al. (Eds.). Minsk, Belarus, 2004. 526 p. (In Belarusian)
10. *Polski slownik biograficzny*. T.14: Kopernicki Izydor – Kozłowska Maria. Kraków, Wyd. Zakładu narod. im. Ossolinskich, 1990. X, 640 s. (In Polish)
11. Martinovich A. *Who Are We, Where Are We from ...: Hist. Outline, Essays*. Book 2. Minsk, Belarus, 2008. 478 p. (In Belarusian)
12. Mishkinene G. Oriental studies at Vilnius University. *Byulleten' Obshchestva Vostokovedov*, 2012, no. 18, pp. 153–165. (In Russian)
13. To Philomaths and filarets. In: *Retelling, Translation of Polish Works, Foreword, Authors' Biographies, and Comments by K. Zvirko*. Minsk, Belaruski Knigazbor, 1998. 400 p. (In Belarusian)
14. Basyuk I.A. Socio-political and legal views of filomats and filarets. *Vestnik Grodzenskogo Dzyarzhavnogo Universiteta. Seriya 4. Pravaznavstva*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 24–29. (In Belarusian)

Для цитирования: Румак Г.В. Активная гражданская позиция О.М. Ковалевского: условия ее формирования в школьные и студенческие годы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1307–1320.

For citation: Rumak G.V. O.M. Kovalevsky's participatory citizenship: Conditions for its formation during the school and student years. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1307–1320. (In Russian)